

Елена Карловна Михаэлис

Жизнь не баловала Елену Карловну. Мужа арестовали в 1937 году. В 1938 году она вместе с детьми приехала в поселок Медный рудник, где ей удалось устроиться на работу в школу учителем немецкого языка, который она знала в совершенстве. Но вскоре пришла новая беда. Один за другим умерли младшие дети: сначала Верочка, потом и младенец, недавно появившийся на свет.

Можно только предполагать, как непросто было научить немецкому языку медновских ребятишек. Ведь в то время кроме учебников словарей не было никаких других пособий, методических разработок, не говоря уже о лингафонных кабинетах, учебных фильмах и дисках на иностранном языке. Только речь учителя. Как научить ребятишек аудированию, правильному произношению? А в 40-е годы немецкий язык стал для большинства учеников языком врага, ненавистного фрица, убившего их отцов. Но, видно, природная мудрость Елены Карловны, доброта и строгость, требовательность и справедливость и совершенное знание не только языка, но и немецких классиков – бунтарского Шиллера, философа и гуманиста Гете, способствовали ее учительскому таланту.

Трудное, но удивительно доброе то было время военное. Многие учителя, да и жители поселка, в войну брали на воспитание детей-сирот. Елена Карлова воспитала Лизу Моисееву, известную в нашей школе сегодня каждому старшекласснику Елизавету Ивановну Моисееву. Для маленькой Лизы Елена Карловна на всю жизнь стала доброй, заботливой мамой и другом. Елизавета Ивановна окончила 10 классов в 1941 году, а в 1942 году добровольцем ушла на фронт. Сына Елены Карловны Витю в армию не взяли как сына «врага народа». Он пошел работать на завод, получил производственную травму, и ему пришлось ампутировать ногу. Став инвалидом он получал по иждивенческой карточке 350 граммов хлеба в день. Елена Карловна как служащая получала 550 граммов хлеба. На это и жили.

И неизвестно выжила ли она с семьей, если бы и здесь не нашла выхода из положения. Она совместно с семьей Деменевых держала козочку по кличке Зинка, пасла ее в свободное время на окраине поселка и вела при этом длинные, непринужденные разговоры – диалоги со своими маленькими друзьями. Козье молоко доставалось детям Деменевым, шерсть Елена Карловна пряла и вязала носки и варежки. Картошку умудрялась чистить так, чтобы сохранить глазки. Весной глазки сажала и получала урожай картошки. Мужу в лагерь Елена Карловна посылала лук, чеснок, сушеные овощи. И даже Лизе в армию посылала посылку с тушеной морковью. Елизавету Ивановна вспоминает: «Вкуснятина. Мы с девочками сразу уничтожали это лакомство, думали сначала, что это урок».

В 1945 году Лиза демобилизовалась. Как отличница без экзаменов была зачислена на исторический факультет МГУ им. М. Ломоносова. Елена Карловна ежемесячно все пять лет учебы высылала ей по 500 рублей. После окончания МГУ им. Ломоносова Елизавете Ивановна всю жизнь работала в областном архиве в г. Свердловске. До конца жизни Елена Карловна переписывалась с ней.

Елизавета Ивановна и до сего дня остается верной школе, ее родной школе, является почетным членом школьного музея.

«Помню Елену Карловну Михаэлис – мою учительницу немецкого языка, - пишет в своих воспоминаниях Станислав Иванович Галиков, выпускник 1945 года, заслуженный геолог РФ, ученый секретарь Российского геологического Общества, лауреат премии Совмина СССР, премии Мингео СССР, Почетный разведчик недр. – Откровенно говоря, мы не очень любили этот предмет, но она со своей настойчивостью и терпением сумела преодолеть это пренебрежение. Спустя много лет, мне как геологу пришлось работать в

Германии. И вот вдруг немецкий «проявился» в моей голове. Я стал почти свободно общаться с немецкими коллегами, даже делал доклад и научные сообщения».¹

Возвратившись с войны, ребята солдаты школы №1, в частности Юрий Шишкин, Алексей Протасевич, не раз вспоминали добрым словом свою «немку», Елену Карловну, как знания, полученные на ее уроках, нашли практическое применение в трудных, сложных военных ситуациях.

«Елена Карловна вела уроки грамотно, отсюда и хороший эффект преподавания. Поступая в институт, к приемным экзаменам по немецкому мне не надо было готовить, и пятерки были обеспечены. Знание немецкого языка мне помогли вовремя командировки в ГДР в 1983 году.

Хорошо помню случай на уроке, когда я у доски никак не мог вспомнить одно слово... Молчу. Одноклассники уже сочувствуют, а Елена Карловна говорит: Подождем, он сейчас вспомнит, он такой. И я вспомнил и ответил. Как тут не любить такого учителя».²

В ту годы каждый учитель после уроков вел какой-нибудь кружок. Работали бескорыстно, как говорили раньше, по зову сердца. Елена Карловна вела кружок рукоделия, учила девочек вязать. Учила из ничего, из старых, уже порядком изношенных платьев, шить модные кофточки с кружевными воротничками, а потом, вместе со своими ученицами радовалась ее умению и красивой обстановке.

С Еленой Карловной Михаэлис мне посчастливилось познакомиться в начале 60-х годов в г. Вильнюсе. Я приехала в тот старинный европейский город с красивейшими в готическом стиле соборами, католическими костелами по просьбе Марии Никифоровны Ревтовой, ученицы Елены Карловны, а позже – коллеги (Мария Никифоровна вела в школе №1 в 5-х – 7-х классах русский язык и литературу). Помню, я очень волновалась, с каким-то трепетом подходили к скромному одноэтажному домику в пригороде Вильнюса, утопающему вместе с крышей в кружевной зелени сада, наполненного вкусным ароматом цветущего жасмина, ярких пышных роз нагретых солнцем яблок.

Мария Никифоровна много рассказывала мне о Елене Карловне, преклоняясь перед этой высокообразованной, интеллигентной женщиной, ее сильным характером, в котором одновременно уживались нежность, доброта и мужество. Мужество женщины, пережившей трудную судьбу: репрессии мужа, долгое одиночество в незнакомом, суровом по климату уральском крае.

Для Марии Никифоровны Елена Карловна стала неким эталоном, кумиром, учителем-наставником. Она ценила ее за высокий профессионализм и истинную интеллигентность.

Елена Карловна вернулась в свой родной Вильнюс спустя 20 лет после того, как был реабилитирован ее муж.

¹ С.И. Голиков. Школа, которую помню всегда. Газета «Школьный перезвон», издание школы №1, ноябрь 2012 г.

² Ю. Деменев. «Любовь и война», Верхняя Пышма, Изд. Дом «Филантроп», 2011 г. С. 42.